

СЛАВА
ДОРОНИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЕДИ СЕБЯ
ПРИЛИЧНО

18+

Слава Доронина
Веди себя прилично
Серия «Мир влиятельных
мужчин», книга 13

<https://litres.ru/74079248>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Что я с ней делать буду, Мих? Сопли взрослой девице подтирать?

- Скорее собственные слезы, - он указывает на седую голову.
- Пригляди за дочкой, пока меня не будет. Кстати, вот и она. Кристин! - окликает худую блондинку, входящую в гостиную.

Я перевожу взгляд. Дочь Михаила я не видел лет с четырнадцати. Тогда она была подростком. Сейчас же передо мной красивая девушка. Которую вчера ночью я привез из клуба.

- Привет, Кри-Кри, - улыбается Михаил.
Она смотрит раздраженно.
- Сколько раз говорила не называть меня так при чужих.
- Родион не чужой. И присмотрит за тобой, пока я в отъезде.
Дом большой. Разместитесь.

- Что?..
- Так надо, дочка, - давит Михаил. - И этот твой Агутин...
- Я против, - обрывает она и уходит.

Михаил вздыхает, кладет ключи на стол.

- Дубликат. Она к тебе не переедет. С меня магарыч.

Я смотрю ей вслед.

- Что за Агутин?

- Бывший ее. Казанова недоделанный.

Значит, вчера она из-за него творила глупости? Прав Миха.

Без присмотра лучше не оставлять.

ОДНОТОМНИК. ХЭ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Слава Доронина

Веди себя прилично

Глава 1

— Алис, ты сейчас серьезно? — закипаю я и смотрю на подругу с недоумением.

— Да, — тычет мне в лицо натальную карту. — Ты должна продолжать заниматься танцами. И пойти сегодня со мной в клуб.

— Это тоже астрология так говорит?

— Считай, что в моем лице, да, — делает взмах рукой, будто волшебница с палочкой.

В этот момент я даже не берусь называть ее подругой. Знать мою боль и так сознательно в эту рану тыкать острым. Я же после травмы. Даже еще не смирилась, что на сцену не вернусь, и максимум, что мне грозит, это ставить какие-то слабенькие шоу для таких же покалеченных, как я. А моя карьера, поездки в турне с коллективом, общение с поп-дивами, вечеринки, репетиции, весь мой смысл жизни, все рухнуло в один миг.

— Ну вот смотри сама. Ты движешься от Южного узла к Северному. От Льва к Водолею. Льва ты отработала, теперь вселенная хочет, чтобы ты развивала своего Водолея.

От публичности и бесконечного подкармливания ненасытного яркого эго к пользе обществу. Легко, правда?

Очень. Буду снимать смешные ролики, как хромаю на сцене, обучая танцам других?

— Тебе вот за эти трактовки ерундовые приличные деньги платят? — уточняю я.

— И еще какие, — удовлетворенно закатывает глаза. — Я нашла свое призвание благодаря тому, что разобралась в своей карте, в сильных и слабых сторонах. Использую это в жизни. Конечно же, это не пророческое предсказание, Крис, а маршрутный лист с указателями. Но каждый может изучить и попробовать. Ничего ведь не теряешь.

— Допустим, — сдаюсь я. — Но Малышева мои занятия с хромой ногой точно не пропустит. Отдельный блог по моей травле заведет. Все корявые движения после травмы до миллисекунды вырежет, опубликует и дополнительно закажет продвижение, чтобы хейта добавить.

— Зато бесплатно. Отлично! Не будем списывать этого злостного червяка со счетов. Хотя вечный понос наложить на нее не мешало бы.

Стоит принять, что подруга немного с поехавшей крышей, как злость на нее тут же становится тише из-за ее порой абсурдных предложений.

— Так вот, — воодушевленно продолжает Алиса. — Мне платят несколько тысяч рублей, иногда даже десятки тысяч, — уточняет она, — за этот анализ и советы, а я бесплатно

тебе все сейчас разложу. Нужно организовать курсы, сделать новую страничку, показать, какой ты была, что произошло и как ты продолжаешь мечтать вернуться к любимому делу.

— Я не смогу вернуться к любимому делу, — показываю на свой костыль, без которого только-только начинаю учиться ходить. — И мне нравится заниматься землёй.

— Да-да. И то, что ты занимаешься земельной недвижимостью, тоже необходимо показывать. Еще что ты открываешь курсы, свои тренировки, поэтапное восстановление и набираешь группу новичков. Кстати, «Мирный воин» тебе в помощь. Вот такой фильм и книга, — поднимает большой палец вверх. — Он там со штырем в ноге золото олимпийское взял, а ты что, какую-то страницу не раскрутишь?

— Кто это? — морщась, спрашиваю я, еле поспевая за перескакиванием мыслей Алисы.

— Дэн Миллман.

— Впервые слышу это имя...

— Ладно, проехали. Я тебе потом скину видео и файл книги. Заимствовать мы у него будем лишь твое усердие и волю к победе. Главное, набрать группу. Смысл в том, что кто-то боится сделать первый шаг, а ты сейчас очень зациклена на травме, но все так же любишь танцы, и вы вместе начнете путь с нуля. Затем ты втянешься, и все обязательно получится. Но главное, действие, понимаешь?

— А то, что я в спортзал на дорожке каждый день хожу, нет? Не катит? Это не действие? Отец абонемент оплачива-

ет, кто-то обогащается. Так твои аспекты не отработать?

— Крис, — смотрит грозно.

Пытаюсь выстроить визуальный ряд. Получается плохо. Или очень комично: бывшая танцовщица с костылем пытается кого-то научить двигаться. Не думала, что когда-то буду смеяться над своей травмой, но именно это сейчас и происходит.

— Вот видишь. Я давно не видела на твоём лице улыбки. С тех самых пор, как Лера пропала...

— Про нее сейчас зачем?

— Да, — кивает Алиса. — Извини. Не будем.

Сложная для нас обеих тема и ситуация.

— Вернемся к танцам. Общие моменты я набросала. С нюансами поработаем в процессе. Я к себе на страницу подхватчу, отличный будет кейс. Дисциплина есть, внешность есть, харизма... прокачаем. Костыль станет твоей фишкой. Тем более ты его почти не используешь. Так, лишь для подстраховки, да?

— Да, отмахиваться от желающих танцевать в моей группе, — иронизирую я. — Танцы на костылях. Сделаю из вас профи. Уже вижу вал записавшихся. Ты гений маркетинга!

— Именно. Гений, — все так же не унимается Алиса. — Назовем проект «Метод Водолея». И тебе подходит. Господи, да я и впрямь гений, — на полном серьезе заявляет она. — Как все сходится.

Я уже смеюсь в голос.

— Прекращай. Хотя нет, не останавливайся. Прокачаю мышцы пресса и подходы на него сегодня делать не буду.

Алиса зыркает на меня с укором и, взяв телефон, делает там какие-то заметки.

Неужели она не шутит? Бред же...

— Я все расписала. Пока не забыла идеи. Позже доработаю и пришлю файлом, а сейчас поеду, мне еще надо в пару мест успеть. Вечером идем в клуб, — напоминает. — Даже не думай соскочить, — берет сумку.

Это на нее так полчашки кофе подействовали? Что же будет вечером, когда доберется до коктейлей? Хоть бы там не заставила начать репетировать па.

— В клуб я не хочу. Достаточно того, что наш утренний ритуал и что-то там по Луне отрабатываем, — и я даже не вдаюсь в подробности, что именно, — выполнен. Завтрак каждый раз в новой кофейне. Но ни о каких тусовках речи не шло.

— Крис, — шумно вздыхает Алиса. — Пора выбираться из своей раковины. Seriously. Хватит с тебя затворничества. Клин клином вышибают.

Подруга чмокает меня в щеку и, закрыв счет, уходит. А я, допив чай, со скоростью черепахи плетусь по тротуару. Пешеходный переход прохожу как могу, торопясь, но все равно оказываюсь последней. Какой-то водитель сигналиит прямо перед самым носом, я вздрагиваю, пугаюсь, роняю костыль, приходится поднимать. Испытываю унижение во всех

его проявлениях. Но хотя бы не так остро, как в первые дни после выписки из больницы. И после слитых неудачных моих фото и видео Малышевой. Она устроила откровенную травлю, и я не понимаю, чем это заслужила.

Еще Алиса с этим планом...

«Метод Водолея»... Больше похоже не на танцевальный проект, а на новый стендап. И я комик с костылем. Который научит вас двигаться под ритмичные мелодии. Представляю, как Малышева затрёт до дыр каждое из видео и высмеет потом любую мою попытку вернуться к прежней жизни. Вот так дружишь, работаешь в коллективе, а когда выпадаешь, то тебе вдруг прилетает внезапно тонна дерьма... И главное, за что? Просто ради групповых обсуждений?

Первый месяц все еще как-то интересовались моим самочувствием, пару девочек даже привозили вкусняшки в больницу, делились моментами из поездок. На второй стали писать реже, а после вбросов Малышевой мне и самой неприятно было уже со всеми общаться.

Закончив с тренировкой, закидываю в себя спортивное питание. Доктор говорит, что со временем я буду нормально ходить, а пока остается только ждать и заниматься рутинной. Уведомление из телефона отвлекает. Со странички Малышевой. Не знаю, почему еще до сих пор подписана на эту умалишенную. Надо бы ее в черный список закинуть. Это и собираюсь сделать, но палец застывает на ее фото с Агутиным. Где-то вместе отдыхают?..

«Крис, тебя забрать?» — всплывает сообщение от отца.

«Да», — отвечаю ему и снова смотрю на снимок Малышевой и Агутина. Вот откуда ноги у этой травли? Ей стало мало моего места в группе, она захотела и моего бывшего парня?

Когда выхожу из зала, папа уже ждет на улице.

— Привет, Кри-кри, — выходит помочь. — Как провела тренировку?

— Все нормально. Но сегодня что-то устала.

Он забирает мой костыль, подставляет свою руку, мы доходим до его джипа.

— Малыш, в общем, тут такое дело... Мне надо уехать из страны. Разрулить последствия пожара на заводе. Думаю, без конкурентов не обошлось. Придется тебя оставить. На месяц примерно...

Настроение, которое чуть-чуть поднялось на тренировке, летит обратно к нулевой планке.

— На месяц? — переспрашиваю я.

— Это примерно, я постараюсь решить все быстрее, — обнимает за плечи, подводит к джипу и открывает дверь.

Я падаю на сиденье, окончательно теряя крупницы хорошего настроения.

— Кристин! Ты сегодня большая молодец, — подходит мой тренер, улыбается и стреляет глазами в отца.

Папа с мамой родили меня в молодом возрасте. Обоим было по восемнадцать. Помню, как впервые он привез меня на тренировку, девчонки слюни на него пускали. Выглядит

и впрямь хорошо. Катя вообще даже сначала подумала, что это мой мужчина.

— Можно с вами переговорить? — отзывает его в сторону, пока я сижу и отсутствующим взглядом смотрю, как папа закрывает дверцу и отходит на разговор, точнее на деликатный пикап.

А когда возвращается и заводит двигатель, сообщает, чтобы на завтра планов не строила, у нас гости будут.

— Надеюсь, не Катя?

— Нет, — посмеивается он. — Она не в моем вкусе, если ты переживаешь, что я могу закрутить с ней интрижку. — Латтерман к нам заедет. Давненько вы не виделись, да?

Я даже не помню уже, как он выглядит. Лишь то, что он отказался меня оперировать.

— Зачем?

Договорить отец не успевает, ему звонят, и практически весь остаток дороги я слушаю о его делах на повышенных тонах. Что бывает редко, а значит, проблемы действительно серьезные.

— Ладно, Крис, — останавливает машину у дома. — Буду поздно. Тебе хорошо провести время. Какие планы на сегодня?

По-хорошему бы дома закрыться, но столько новостей. И не самых приятных.

— С Алисой погулять куда-нибудь ходим, — отвечаю я.

— О, — удивляется он. — Хорошо. Молодец. Ну беги.

Мне правда пора.

— Спасибо, что подвез, — чмокаю его в щеку.

И, доковыляв до дома, направляюсь напрямиком к шкафу. Нет, нужно точно сходить развеяться, иначе остаток дня проведу за какими-то статьями о пропавших людях в восточных странах либо же на странице Малышевой, лицезря их идиллию с моим бывшим.

Время до вечера пролетает незаметно, потому что, оказавшись в гардеробной, я начинаю все там переворачивать, и завершается поход в эту комнату грандиозной чисткой. Отличный досуг. Заодно и с образом определяюсь.

«Ты как? Готова?» — пишет Алиса, когда заканчиваю с утрамбовкой ненужной одежды в мусорные пакеты. Отвезу все на благотворительность.

«Да», — шлю ей свой снимок в отражении зеркала, который сделала час назад.

Она ставит огонек.

«Что-то из твоего прежнего стиля. Дерзость тебе к лицу».

Да, только чтобы такой стать, надо теперь выпить. А я не помню, когда в последний раз алкоголь был в моей крови. Да хоть какие-то стимуляторы. Точно до травмы, а там такой плотный график был по выступлениям, что едва учебу не забросила. Ну и, в общем-то, активная жизнь, тренировки и спиртное или энергетики мало совместимы.

«Спасибо. Жду», — отвечаю я, и вместе с этим приходит новое фото Малышевой, на котором она с Альбертом уже в

каком-то ресторане и они пьют шампанское.

Блин. Садомазо какое-то выходит. Нет, надо точно сегодня развеяться. И отписаться от этой «подружки».

Добро пожаловать в историю Кристины и Родиона Латтермана. Сейчас как раз лето, настроение малость пошалить, название у нас говорящее))) Подошло бы другой моей написанной книге, но, видимо, ничего не бывает просто так, напишем теперь и эту. Погнали! Буду рада вашей поддержке, комментариям и вниманию. Со всем этим набором творить всегда значительно интереснее! #

Глава 2

В заведении шумно, душно и слишком весело. Из плюсов, играют мои любимые басы. Первые полчаса проходят кайфово. У меня даже получается двигаться, и я не вспоминаю о своем костыле, который оставила дома.

Правда, все мои движения будто деревянные, и я постоянно чувствую фоновый дискомфорт в ноге. Быстро устаю и отхожу к нашей небольшой компании из пяти девчонок.

— Алис, давай недолго сегодня? — предлагаю я.

— Вспомни, как давно ты никуда не выбиралась и сколько дней провела в больнице, а потом была на реабилитации

На самом деле я и вправду давно нигде не была и на несколько месяцев из жизни выпала. Поэтому расслабиться даже под градусом не выходит. Но, возможно, дело в алкоголе, и нужно что-то покрепче?

Алиса словно читает мои мысли, и мы подходим к бару. После виски с колой и в общей компании мне становится чуть-чуть веселее. Ровно до того момента, пока не замечаю Альберта...

Малышева специально его сюда привела после моего селфи с Алисой и меткой заведения?

И почему-то видеть их вживую вместе оказывается в разы больше, чем я могла представить. Чувство, что я какая-то дефектная и вот такую меня любить нельзя, и поэтому про-

меняли на более здоровую и успешную модель, прошивает словно острой стрелой.

— Не смотри туда, — шепчет Алиса, тоже их заметив.
— Лучше вон туда, — толкает меня в плечо и указывает на мужчин неподалеку.

Что-то празднуют. Веселые. Так же хочу.

Они тоже обращают на нас внимание. Кроме одного. Его будто ничего не интересует. Пялится в свой телефон и хоть бы головой разок качнул в такт мелодии.

Я опять пригубливаю виски с колой. Сладко, терпко, но обжигаяще хорошо. А еще мало.

Мужчины рядом опять шумят, смеются, и один из них явно положил глаз на Алиску. Или она на него.

— Даже не вздумай, — шепчу я, когда светловолосый направляется к нам, а она расплывается в улыбке. — Ему же явно под тридцать.

— И что? — улыбается она, расправив плечи. — Я люблю постарше.

— А я нет. Я их всех воспринимаю как ровесников отца. А с отцом мутить... ну такое себе.

— И из плюсов, у них часто окрепшая психика. В случае расставания молча в игнор не уходят и с подружками по цеху не мутят, — ведет подбородком в сторону Альберта. — Может, тебя не интересует сейчас личная жизнь, но я на себе крест не ставила.

Алиса легко заводит знакомства. Особенно если темы ка-

саются философии. С мальчиком двадцати лет о таком явно не поговоришь. С парнем постарше запросто. А если он ей сейчас скажет свою дату рождения, то она этому бедолаге бесплатную консультацию проведет. И общую совместимость прикинет за пару минут.

Делаю еще глоток и бросаю короткий взгляд в сторону Альберта. Они с Малышевой мило воркуют. Она липнет к нему как скотч.

Так и подмывает подойти и плеснуть обоим что-нибудь в лицо.

Вот зачем они это делают?

Охмелев от алкоголя, приближаюсь к мужской компании чуть поближе. И тут же одергиваю себя. Малышева украдкой снимет и подпишет: «По папикам пошла».

Нет, такое нежелательно.

Координация подводит, и плеснуть виски получается не в лицо Альберта, а на брюки какого-то здоровяка, проходящего мимо. Кажется, того самого из компании рядом, который якобы мнит себя здесь лишним.

— Извините, — лепечу я и, подняв глаза, опять вижу, что Альберт на меня смотрит.

Интересно, ревнует? Или ему все равно?

Проверить есть лишь один способ.

Который сам подвернулся.

— Заметила, что вы тоже скучаете?

— Малолетки не в моем вкусе, — обрывает грубо и соби-

рается отвернуться.

Но я беру его за руку, удерживая зрительный контакт.

— У меня на лбу написано, что я маленькая? — продолжаю свой дешевый флирт.

На сцене все давалось легко. Там часть образа, коллектив и слаженность движений, отрепетированных заранее. А сейчас абсолютный экспромт. И, судя по насмешке в голубых глазах, не очень удачный.

— Кто-то настойчивый. Или музыка громкая, не расслышала?

Фиаско.

Несколько пар глаз, которые за нами наблюдают, алкоголь в крови и полчища тараканов в голове уверенности в себе, увы, не прибавляют. Да я и забыла уже, как в принципе добиваться своего. А тут еще внаглую отвергают. Пулеметная очередь летит по моему самолюбию.

Может, люди эту зажатость как-то считывают? Малышева поэтому долбит в мои слабые места? Ну и еще чтобы на моем фоне сейчас казаться лучше...

Не знаю, что прибавляет смелости. Алкоголь? Чувство, что Альберт наблюдает? Или просто обыкновенное отчаяние?

— Я выпила, упала недавно неудачно, нога до сих пор побаливает... — перемещаю его руку себе на задницу. — Придержи, пожалуйста. Там сбоку еще навязчивый ухажер, я уже и не знаю, куда от него деться. Если ты меня сейчас оттолк-

нешь, он опять не даст мне проходу. В отличие от тебя, ему плевать на мой возраст. А я очень хочу домой...

— Где этот ухажер? — смотрит на меня с иронией. — Вы с подругами крутитесь возле нас полчаса, я никого рядом с тобой не видел.

От силы минут пятнадцать, а не полчаса. Как же унижительно, господи. Больше никогда не буду пить. И остаток жизни дома просижу. Или в спортзале.

Хорошо. План Б.

К тому же руку мой новый знакомый не торопится уби-
рать. Никогда так еще не делала. И надеюсь, он без девушки. Хотя вроде без нее, да. Тем лучше.

Тянусь к нему и оставляю легкий поцелуй на щеке, совсем рядом с губами.

Опять не отталкивает. Это знак, чтобы продолжала? Или ему интересно, как далеко могу зайти?

— Сколько вискаря ты выпила? Я будто грамм сто сейчас через легкие вдохнул.

Да что же такое. Что ни реплика, то вызывает жжение щек и приступ тахикардии. Наверное, мой удел и вправду закрытая комната.

— Давай выйдем вместе? Ты ведь собирался уходить? Только мне сначала нужно в туалет... На улице я вызову такси и уеду. Пять минут ничего для тебя не решат.

— Скажи, зачем я это должен делать?

В голосе слышна откровенная насмешка.

Мужчина напротив хоть и улыбается, но взглядом давит. Смущает. Будто видит насквозь.

— Про ухажера я не наврала. А из всех, кто здесь находится, от тебя веет надежностью, что ли...

Но это действительно так. От него буквально исходит аура спокойствия, которого мне сейчас катастрофически не хватает. И чуть-чуть ясности в голове. Но Шкафа, похоже, не трогает моя искренность. Продолжает так же нахально лыбиться.

— Где этот Ромео? Давай я с ним поговорю. И все.

— А можем просто уйти? Я натусовалась...

Вызову такси и поеду домой. Голова плывет.

Алиса вошла в кураж, куда-то отошла со своим новым знакомым. Не вижу ее, чтобы предупредить. Напишу из такси сообщение.

— Тебе хоть восемнадцать есть?

— Да. Хочешь паспорт покажу?

— Не надо.

Обняв за талию, ведет к туалету.

— Тут буду ждать. У тебя пять минут.

Я захожу внутрь, умываюсь холодной водой и смотрю в отражение. Затем по сторонам, оценивая, как выгляжу на фоне других. Явно не малолетка. Не понимаю, что выдает мой возраст.

— Какие люди, — слышу знакомый голос рядом, и аж желудок сводит от неприятия. — Привет, Крис. Решила вы-

браться с отцом потусить?

Придвигается поближе и якобы случайно наступает на больную ногу.

— Ой, извини. Я не специально... Больно?.. — округляет в наигранном ужасе глаза. — Тебе бы с твоей травмой дома сидеть...

Никогда еще не таскала никого за волосы и не позволяла себе рукоприкладства, это все ниже моего достоинства. Но сейчас хочу забить на свои принципы и отстоять себя. Особенно свою ногу.

Набрав в руки холодной воды, плескаю Малышевой в лицо.

— Остынь уже, Лен. Ты на моем месте в группе, с моим бывшим парнем. Что тебе еще надо? Может, просто сделаешь вид, что меня нет? Или думаешь, я дура и не поняла, зачем ты сюда Альберта притащила?

Малышева быстро-быстро моргает, застыв в ступоре.

А потом делает то, что я не ожидала. Пытается дать мне пощечину. Я в последний момент уворачиваюсь, но неаккуратно, и мы задеваем кого-то из соседних девушек.

Начинается шум, небольшая давка.

Малышева словно нажимает у меня внутри какую-то кнопку включения и я вымещаю на ней все свои накопленные негативные эмоции.

Правда, потасовка очень быстро заканчивается и я вдруг оказываюсь не в узком душном проходе с зеркалами и рако-

винами, а снаружи. В крепких мужских руках.

— Кабинку для туалета с кем-то не поделила? — слегка встряхивает за плечи мой новый знакомый. — Все нормально, — говорит подошедшему охраннику. — Мы уже уходим.

Приобняв за талию, ведет через толпу.

— Пальто, — вспоминаю я и протягиваю ему номерок.

Сворачиваем к гардеробной. Он помогает мне одеться.

Меня потряхивает от адреналина. А на свежем воздухе развозит лишь сильнее. Или от злости на Малышеву. Но я так рада, что выплеснула эмоции. И жалею, что мне помешали. Интересно, я успела ей хотя бы клочок волос выдернуть?

— Воу-воу, потише, родная. Тебя заносит на поворотах, — прижимает к себе крепче.

Но это я от боли в ноге едва на них стою. Плюс алкоголь.

Протягиваю ему свой телефон.

— Спасибо, что помог. А теперь вызови мне такси. Буквы перед глазами пляшут.

С одной стороны, хорошо, что так все сложилось с его брюками и он меня вовремя остановил с Малышевой. Неизвестно чем бы это все закончилось. А с другой, надо было отстоять себя до конца. Когда еще представится такой случай.

— Куда тебе? — спрашивает он и наблюдает за мной с той же иронией, как и в клубе.

Называю адрес подруги. Алисе из машины наберу, скажу, что у нее переночую. Дубликат ключей, кажется, был в сум-

ке. Не хватало еще заявиться домой в таком виде перед отцом накануне его отъезда.

— Хм-м. Тут не очень далеко, — смотрит в свой телефон.

— Я подброшу. Но поедешь с пакетом.

— Что?

— То, — посмеивается он. — Есть подозрение, что в тебе сейчас алкоголя больше, чем у них осталось в баре.

Его явно забавляет эта ситуация. А мне вот уже что-то не до смеха.

— И как будто безопаснее лично убедиться, что ты благополучно добралась до дома, а не сцепилась еще и с таксистом. Безопаснее для него, конечно, — уточняет он, опять обнимает меня и ведет к своей машине. — За тебя можно не переживать. Я уже понял.

Глава 3

Родион

Пить девчонка явно не умеет. Или делает это редко и нормально свою не знает, потому что ее опять заносит, и если бы не моя рука на ее талии, она бы уже спикировала на асфальт.

— Гелик? Серьезно? Ничего себе — увидев мою машину, громко присвистывает и снова покачивается, но все же старается держать равновесие. — И что ты забыл в этой дыре с такой тачкой? Пакета на всякий случай два дай.

Детский сад. Но меня почему-то забавляет. С натяжкой, правда. У меня была сложная неделя, и я хотел сегодняшний вечер провести один. Этот нелепый и шаловливый котенок в планы не входил.

Усаживаю ее на переднее сиденье. Пристегиваю ремнем безопасности. В нос бьет ее туалетная вода вперемешку с виски. В клубе не разобрать было, сейчас отчетливо чувствую и это даже цепляет. И как она пытается меня склеить. Обычно девушки декольте выставляют, выгодный ракурс выбирают и в рот заглядывают, комплиментами осыпают, тут же все не по сценарию. И впрямь как любопытный котенок, вызывает умиление на грани желания избавиться от животного побыстрее, пока не разгромило весь дом.

— Черт — шевелит губами, устремив куда-то взгляд.

— Что? Опять поклонник преследует? — не в силах сдер-

жать ироничные нотки.

— Да Только не оборачивайся резко.

Но мне, конечно, пофиг. Поворачиваюсь.

Какой-то паренек действительно вышел и наблюдает за нами. Вместе с рыжей секс-бомбой. Смотрятся малость комично.

— Наклонись, пожалуйста, твой ремень безопасности мне все сдавил — просит она.

Дитё, ей-богу. Сначала якобы невзначай руку на задницу положила и поцелуй имитировала, потом бред этот придумала с поклонником, с девчонкой какой-то сцепилась в туалете, теперь это.

— Слушай, как там тебя?

— Ирина, — заплетающимся голосом произносит девчонка.

Не подходит ей это имя от слова совсем.

— Я без понятия, какого черта ты ко мне сунулась и придумываешь всю эту фигню. Но повторяю, малолетки не в моем вкусе. Секс на ночь тоже не интересен.

Отлипает от парочки и смотрит на меня пьяными глазами.

— Я с тобой так-то тоже спать не собиралась, просто попросила мне помочь, — отстегивает ремень безопасности и снова смотрит на парочку. Вид воинственный. Что там у котенка в голове? Если бы не выпила столько, можно было бы куда интереснее время провести. У меня на нее встал. После той стычки с рыжей в туалете. Разъяренная, агрессивная,

взъерошенная, и глаза горят На котенка в тот момент была мало похожа, скорее на взрослую кошку.

Обрубаю полет мысли.

— На месте сиди, — останавливаю ее и снова пристегиваю. — Давай ты свою бурную деятельность в следующий раз показывать будешь, или я сейчас поеду домой один. Полминуты на размышления.

Недовольно вздыхает.

— Вези. И куда-нибудь подальше от этого места, — говорит она, но все равно смотрит на парочку и что-то бормочет себе под нос.

Я обхожу машину, сажусь за руль, завожу двигатель. Первые десять минут котенок еще в адеквате и даже пытается что-то вятно говорить.

— Почему секс со мной не интересен я недостаточно красивая?

Нет, все-таки не особо вятно. Язык заплетается.

— Недостаточно взрослая.

— Мне больше двадцати. И секс у меня уже был.

Даже не представляю, зачем мне эта информация.

Диалог прерывается. На светофоре меня подрезает какой-то придурок. Машину не задевает, но лихач вылетает вперед и чиркает соседнюю. Приходится выйти и включиться в разговор, дать свои контакты, чтобы потом перекинуть файлы с видеорежистратора.

Ночь милосердия, ей-богу. А когда возвращаюсь, Ирина,

или как там ее, уже в отключке.

— Эй, котенок, — хлопаю ее по щекам. — Не спать. Адрес точный назови.

Бормочет неразборчиво номер дома.

Вбиваю в поиск то, что озвучила, — нет такого.

— Котенок, — снова зову. Это ей больше подходит.

Вот теперь абсолютно ноль реакции.

В сумочке перебираю содержимое. Кроме телефона и связки ключей, блеска для губ ничего. Ни паспорта, ни водительских. Сам сотовый на пароле. Зашибись.

Барабаня пальцами по рулю, смотрю в свежее молодое лицо. И что мне с тобой делать? Котенок.

Или дурочка непутевая. До конца не разобрался. Еще одна попытка разбудить и узнать адрес ни к чему не приводит.

Правильно, конечно, подстраховаться и сгрузить ее в какую-то гостиницу, а не везти к себе домой, но я так устал, а завтра рано на работу. Сложная операция. Я поэтому трезв как стекло, заехал буквально на пару часов Вадима с удачным проектом поздравить. И уехал сам с «презентом».

Вадим, точно. Он вроде подругу ее снимал? Набираю его — ответа ноль. Парней из клуба — те говорят, что давно его не видели.

Пока это все узнавал, доезжаю до собственного дома. Бро-саю взгляд в зеркало заднего вида, чтобы припарковаться, выключаю двигатель и опускаю глаза на котенка. Одежда, обувь — все прилично и не кричаще, в меру симпатично,

и вещи вроде не ширпотреб. Зачем пытаюсь анализировать, словно и впрямь себя убеждаю, что нельзя оставлять бездомыша на улице. Но и тащить живность к себе неохота. Потому что по опыту знаю, у всех прижившихся котиков потом включается наглый рефлекс и они хотят остаться на занятой ими территории.

Выхожу на улицу, курю и оцениваю риски этого внезапного вторжения на ночь. Но итог один. Сам вписался, а инициатива наказуема.

Моя квартира расположена на четвертом этаже. Донести ее и уложить в кровать проблем не возникнет. Они возникнут наутро.

Ну и ладно Разберемся.

Подхватив девчонку на руки, беру сумку и иду в подъезд. До утра ничего не должно случиться. Малость проспится, откроет глаза, отпою сорбентом, вызову такси и отправлю домой.

Положив ее на диван и накрыв пледом, направляюсь в душ и что-то перекусить. Перед тем как лечь, включаю приглушенный свет и оставляю воду на журнальном столике, присаживаюсь рядом и смотрю на котенка. Лицо красивое. Распухшие губы приоткрыты. Взгляд скользит к груди. Сиськи небольшие, но стоячие, и задница у нее тоже что надо. Я помню эту упругость в ладони.

Член снова стоит колом. Надо завязывать с разглядыванием. Или ответить Тамаре, нашей новенькой медсестре, уже

взаимностью и утолить голод.

Но уснуть не выходит. И о Тамаре я не думаю. А представляю, как бы не церемонился сейчас с котенком, будь она в адеквате. Но кое-кто не рассчитал дозу своего веселого вечера и обломал кайф обоим.

А потом еще и посреди ночи, видимо перепутав, что находится у себя дома, как и подобает всем наглым кошачьим, забирается в мою постель, и просыпаюсь я от того, что чувствую, как мне жарко, и кто-то, прижавшись ко мне, дышит мне прямо в щеку.

Глава 4

Родион

В стрессовой ситуации за рулем люди часто совершают одну и ту же ошибку. Пугаются и давят на тормоз, хотя иногда единственный шанс избежать аварии, наоборот, не паниковать и проскочить опасный участок дороги.

Котенок после пробуждения идет по тому же сценарию. В ее голове уже срабатывают неправильные рефлексy. По глазам вижу, что сейчас польются оправдания. А следом, вполне возможно, последует попытка бегства. Не хотелось бы. Начали ведь интересно. Зачем скатываться в посредственность.

Она морщится, видимо словив приход после вчерашнего веселья.

— Я у тебя переночевала?..

Отодвигает одеяло и смотрит на себя. Едва заметно, но с облегчением выдыхает. Потому что спать в мою постель пришла в одежде. Что не совсем входит в правила этой комнаты. До нее исключений не было.

В любое другое утро я бы уже испытывал крупицу раздражения, но сегодня интерес. Откладываю телефон, продолжая наблюдать.

Обнаружив мой стояк, котенок незаметно сглатывает и поправляет одеяло. Будто это поможет скрыть, что я ее хочу. Последние полчаса представляю, как она просыпается, идет

в душ, а потом я кладу ладонь ей на волосы и толкаю ее голову к паху. Вполне адекватная реакция на привлекательную девушку. Которая спит в моей постели.

— Обычно я столько не пью... То есть вообще не пью... — начинает оправдываться.

Ее шея нервно дергается, и мысли сбежать уже настолько очевидны, что вслух разве что осталось сказать.

— В общем, мне пора. Спасибо за гостеприимство, — мямлит она, явно мучаясь от похмелья.

Собирается встать, но, запутавшись в одеяле, замирает.

Я смыкаю ладонь на ее запястье, и теперь уже нервно дергается она вся.

— Сильно торопишься? — спрашиваю я.

Нравится, как она смущается. Пьяненькая такая смелая была. И куда что подевалось. Может, вместо сорбента ей еще виски предложить?

Котенок отводит глаза. Смущается.

— Благодарственного секса не будет. К тому же я назвала тебе вчера адрес. Это я помню. В отличие от вот этого, — кивает на мою кровать.

Щеки розовые, глаза горят, в голосе воинственные интонации. Выступающие ключицы из открытого платья смотрятся сексуально. Хорошо выглядит, не поспоришь. Стояк даже не думает проходить. А это плохо. Очень плохо.

Лучше правда куда-нибудь ее отправить. Потому что, глядя на котенка, становится очевидно, что разовый секс не для

нее. Или мне просто хочется так думать. Я привык видеть в людях хорошее. И не раз из-за этого обжигался.

— Я вбивал адрес в поиск. Там такого нет. Других данных при тебе не было. Точно торопишься? — опять решаю проехаться по ее нервам.

— Д-да

Выдергивает руку, встает, стягивая с меня одеяло, пошатывается и, поймав равновесие, снова смотрит на мой пах.

Напуганной не выглядит. Но зато сильно смущенной. Неужели член никогда не видела? Так и подмывает предложить потрогать. Но есть ощущение, что тогда точно сбежит. А я вроде сорбентом собирался отпоить и такси вызвать.

— В гостиную проходи. Я сейчас оденусь и чай тебе сделаю. Машину вызову.

— Не надо, спасибо. Я сама, — отвечает, поправляя платье на ходу.

Пока одеваюсь и выхожу к ней, она уже кому-то записывает кружочек или голосовое.

— Мне нужна помощь. Пожалуйста, ответь...

— А я помочь не могу?

Снова дергается.

Ну как есть котенок. На неосвоенной территории. Или куколка. С запахом свежего перегара.

— Садись, — приказываю я.

Отодвигаю ей стул и иду к холодильнику.

— Надеюсь, ты не отцу-бандиту звонила, который прие-

дет сейчас и отобьет мне все ребра? Это еще полбеды. А вот руки трогать нежелательно. Так и передай.

Слегка оборачиваюсь. Смотрит настороженно, но садится.

— Почему нежелательно?

— Этими руками, — показываю их ей, — я других людей спасаю.

— Ты врач? — ее лицо озаряет догадкой.

Киваю и достаю Энтеросгель.

— Причина, по которой ты вчера так напилась? — вопросом на вопрос.

Шумно вздыхает и, кажется, немного расслабляется.

— Не твое дело, — отвечает понуро.

— Тебе по-хорошему пивка. Но это плохое дело. Я имею в виду алкоголь. Ты бы не налегала. Поэтому держи.

Развожу в стакане пакетик сорбента и ставлю перед ней. Котенок морщит нос.

Мне хочется сделать так же. На хрена мне все это надо? Но вспоминаю, что по юности был таким же. А сейчас прежде чем уходить в загулы, несколько раз подумаешь, оно мне точно нужно, болеть наутро. Потому что либо профессия, либо веселье. Я остановился на первом. И, к моему удивлению, когда принял это решение, круг общения значительно сузился. Причем в лучшую сторону. Может, дать ей бесплатный совет?

Понюхав, опять морщит нос, но все равно пьет сорбент.

Видимо, хреново. А потом просит еще воды.

— Давно хромаешь? — спрашиваю я.

Грустно хмыкает.

— Не очень. Издержки профессии.

— Какой?

Не хватало еще стриптизершу домой притащить. Хотя что я сразу о плохом. С ее комплекцией и миниатюрностью больше на балерину тянет

— Да все бывало. Начинала когда-то с Тодеса, потом в музыкальный коллектив вклинилась, и дальше только по нарастающей. А сейчас вот, — показывает на ногу. — В отставке.

Пиздец, конечно, какая котенок красивая в этом черном коротком платье.

Зато сейчас складывается один к одному, что была без каблуков, и почему ее так шатало. Теперь вижу, как нога приносит ей дискомфорт. Глаз у меня наметан.

— С рыжей что не поделили?

— Кабинку туалета, — ерничает она. — И причем это помню, а как к тебе в постель забралась, нет. Но ты не бери на свой счет. Мужчины постарше не в моем вкусе. А про поклонника я не наврала. И клубы не мое. Вот всему виновница, — опять показывает на правую ногу. — Свою немощность оплакивала.

Из плюсов, диалог легко строится. И говорит все прямо. Значит, и вчера могла не наврать. А из минусов, тормозит, когда нужно игнорировать эту педаль и по возможности про-

скочить опасный промежуток дороги. Потому что не будь в ней алкоголя и отходняка, то мы бы сейчас не разговорами занимались.

— И если что, я вчера пошутила, — обрубает все мои фантазии на корню. — Я девственница. Секса у меня еще не было.

Все-таки не дурочка. Для нормального мужика это заявление как серпом по яйцам. Целок у меня было немного. Все в основном по молодости. И ничего, кроме слез, боли и их заверений, что у нас любовь до гроба после этого, я не припомню.

Сомневаюсь, что кто-то адекватный в тридцать плюс захочет с этим иметь дело. Если вопрос, конечно, не стоит ребром и он целенаправленно не ищет себе девственницу.

— Мне эта информация зачем?

— Показалось, что необходима, — снова скашивает взгляд на мой пах.

Котенок у нас с острыми коготками?

— Мне на работу через час. Вызову тебе такси. Парню своему отбой дай. Или кому ты сейчас звонила.

— Подруге. Кружок записывала. Но она с каким-то Вадимом. Полагаю, тем самым. Из вашей компании.

— Тем самым, — подтверждаю я и достаю для себя минералку из холодильника.

— Офигеть... он же старый, — говорит тихо, но я все равно слышу.

— Я тоже? — выгибаю бровь.

— У меня отец примерно твоего возраста. И я не представляю, как можно мутить с такими взрослыми.

— Отцу под шестьдесят? Вадиму поменьше будет.

— Отцу тридцать восемь, — она на закатывает глаза, будто для нее это настолько очевидно, что объяснять смешно, а я вконец охуюваю.

Змея, получается, а не котенок. Я же первым ей вчера дал понять, что малолетки не в моем вкусе. Как она это умудрилась за одно утро так вывернуть, что я теперь ощущаю себя озабоченным престарелым извращенцем?

Глава 5

Родион

Мобильный на столе вибрирует и издает ненавистный звук будильника. Это напоминание, чтобы не забыл о тайминге. С годами люди становятся менее расторопными, лентяйствуют, появляются провалы в памяти, но у меня обратная ситуация. Многозадачность порой выбивает из колеи, поэтому в моем телефоне куча напоминаний. Это, например, накануне подтянул, чтобы выставить кошачью за дверь и ехать по собственным делам.

Все? Пришла в себя? Пора и честь знать. Беру ее сумку, которая лежит на журнальном столике, ставлю перед ней, а сам открываю приложение такси.

— Адрес?

Хлопает ресницами. Затем опускает глаза к сумочке. О чем-то, видимо, размышляет. Потом поднимается и, прихрамывая, направляется к двери.

— Сама доберусь, — с вызовом добавляет она.

Смотрю на тонкую талию, стройные ноги и копну белых волос. По идее должен испытывать облегчение, но почему-то наоборот. Хочется за шкурку приволоочь обратно и... Стоп. Не туда опять мысли берут направление. Надо все же пригласить Тамару на ужин и вытряхнуть глупости из головы.

Иду к двери. Наблюдаю, как девчонка обувается, затем,

выпрямившись, накидывает на себя пальто и пытается оживить севший телефон. Там еще вчера было меньше десяти процентов.

— Может, все-таки помогу?

Не могу сдержать улыбки. Хоть и глупый котенок, но через несколько годиков превратится в роскошную кису.

Вижу ведь, как хочет съязвить, и что я ей на самом деле сделал, не пойму. Тем не менее, качнув головой, отворачивается и пытается открыть дверь.

Девчонка молодец. Боевая. Люблю таких. Еще бы не включала тормоза. Потому что, когда я приближаюсь и кладу свою руку поверх ее, убирая, чтобы помочь с замками, она опять дергается так, будто ее током шарашнуло. И в полумраке плохо видно, но, кажется, краснеет.

Включить свет, чтобы убедиться? Так и делаю.

Котенок жмурится, а потом шипит:

— Не трогай меня, ясно?

Щелкаю замками и распахиваю дверь.

— Даже в мыслях не было, — посмеиваясь над ее реакцией, говорю я. Хотя впору плакать. В паху непреходящее напряжение. И мысли как раз все о том, чтобы заняться с ней сексом.

Ирина, или как там ее на самом деле, выскакивает, оставляя лишь шлейф своего аромата и тишину.

Захлопываю дверь и все же испытываю отголоски облегчения. Вероятно, и впрямь старым становлюсь. Ну, мозгами

так точно. Потому что несогласованные изменения в жизни вызывают сейчас больше стресса, чем любопытства. Я привык жить по отлаженной схеме. И вносить корректировки не собираюсь. Даже если у члена на этот счет другие желания.

Чашка американо и шоколадный батончик вконец проясняют мозги, и, когда я спускаюсь вниз и еду в клинику, уже забываю о котенке.

Да и операция настолько сложная, что выматывает и местами даже заставляет стрессовать. Потому что опухоль, которая была на снимке, в действительности оказалась куда обширнее, с метастазами. Расслабиться выходит лишь тогда, когда снимаю перчатки и повязку. Перед глазами двоится, в висках пульсирует боль. И к разрядке с Тамарой неплохо было бы записаться еще и на массаж, размять плечи. В последнее время они забиваются на раз-два.

— Вы такой... невероятный, — с придыханием говорит Тамара. — Скальпель в ваших руках... Это похоже на произведение искусства.

Глаза сияют, личико милостивое. Сиськи большие. Под халатом, правда, не особо видно, но на новогоднем корпоративе я рассмотрел Глушко со всех сторон. Да и там без вариантов было, она от меня не отходила ни на минуту, со всех ракурсов выгодных себя продемонстрировала.

— Том, сколько тебе лет? — спрашиваю, чтобы освежить в памяти информацию.

— Двадцать четыре. Скоро двадцать пять.

И малолеткой, что удивительно, я ее не воспринимаю. Весь день о котенке не вспоминал, и почему она сейчас всплывает в мыслях, не понимаю. Возможно, потому что они плюс-минус одногодки. Но одна в рот заглядывает и смотрит как на божество, мечтает оказаться в моей постели, а другая из этой самой постели сбежала и еще взглядом чуть не расчленила, когда я всего лишь до нее дотронулся.

— Что вечером делаешь? — спрашиваю у Тамары.

— Я? — в голосе проскальзывают нотки ликования. — Ничего, — тут же спохватывается она.

— Если хочешь, можем где-нибудь поужинать. Ближе к девяти.

— Да-да, я конечно, согласна, — сияет Тамара.

Вот это правильная реакция. И знакомая для меня.

Снимаю халат, прикидывая планы на завтра. Надо только уточнить, не девственница ли она. Одной уже хватило.

На телефон приходит новая напоминалка. Миха. У него проблемы серьезные нарисовалась, ему из страны надо уехать. Мы договорились пересечься.

— Я заеду за тобой. Адрес в СМС скинь.

— Хорошо, — опять сияет Тамара.

Развернувшись, иду в душ. После набираю Михаила и еду к нему домой.

Глава 6

— Ничего страшного не произошло, — повторяю себе под нос, пока пытаюсь сориентироваться в незнакомом ЖК без телефона и понять, где есть хоть одно работающее кафе.

Голова гудит, а в груди все так же колотится с самого пробуждения что-то между стыдом и паникой. Нет, люди на фоне отчаяния и не такие глупости творят. Но лучше бы я купила билет куда-нибудь и поехала отдыхать, чем вот это вот все. Проснуться в постели совершенно незнакомого мужика. Взрослого мужика. Который, кажется, решил, что я малолетка и дурочка... И ведь он не так уж и неправ.

Ладно. Нужно перестать об этом думать. Как-то. А еще лучше представить, что все произошло с кем-то другим, не со мной.

Прихрамывая, бреду по тротуару, потому что нога опять ноет. Мой костыль был бы сейчас очень кстати. Зачем я вообще вчера пила? Нет, не так. Почему не осталась дома?

На углу вижу маленькую кофейню. Захожу внутрь. От запаха свежей выпечки немного отпускает, во рту собирается слюна. Прошу капучино, сладкую булочку с корицей и, самое главное, зарядку для телефона. Девушка за стойкой понимающе кивает, протягивает провод. Я присаживаюсь у окна, втыкаю сотовый в розетку и жду, пока он оживет.

Через пару минут экран загорается, и я вижу пропущен-

ный от Алисы. Но в первую очередь набираю отца. Он писал ночью сообщения:

«Ты где?»

«Крис, ответь! Я уже начал волноваться».

Нажимаю вызов. Папа берет трубку не сразу.

— Ну наконец-то, пропажа. Дома не ночевала?

— У Алиски осталась, — обманываю я.

— Так и понял. Но нужно предупреждать, Кри-кри.

— Я не маленькая, пап.

— У меня проблемы с бизнесом сейчас, и много ответственности на плечах. Одно сообщение, и я буду спокоен. Окей?

— Окей.

— Все у тебя хорошо?

— Да, — заверяю отца. — Только встала. Сейчас домой поеду, — и ведь даже не обманываю.

— Хорошо. Я буду сегодня пораньше. С Латтерманом, помнишь?

Если честно, то нет. И, может, мне все-таки не обязательно присутствовать? Как-то же до этого без меня обходились...

— Алло? Крис?!

— Да, да, хорошо. Но готовить я сегодня ничего не буду. У меня тренировка по расписанию, и отменять ее я не собираюсь.

По-хорошему бы отменить и отлежаться. Хотя разогнать

кровь после вчерашней нагрузки на печень не помешало бы.

— Я из ресторана закажу. Не проблема. До вечера.

Прощаюсь с отцом и набираю Алису.

— Крис, ты куда пропала? — произносит она заспанным голосом. — С тобой все в порядке? Что это за сообщение было?

— Все нормально. Телефон сел.

— Девчонки сказали, что ты с каким-то парнем из их компании тоже вышла Ты у него сейчас?

— Парнем. Ага. Взрослым мужиком, — поправляю я и уже жалею, что записала тот кружок подруге.

— Ой да ладно. Нормально все у них с возрастом. На вид так точно. В паспорт не обязательно каждый раз смотреть.

Я закрываю глаза и делаю глоток кофе. Горячий, терпкий. Спасение. Еще бы сахара побольше.

— Твое дело. Я без осуждения. Но мой принцип неизменен, — морщусь, потому что голова раскалывается и проносятся вспышки воспоминаний. Но если скажу про ночевку, про Малышеву, то придется вдаваться в подробности, которые я забыть вообще-то пытаюсь. Особенно мое эффектное пробуждение в чужой постели.

— Ладно, — вздыхает она. — Главное, что все в порядке. Позже созвонимся, расскажешь. Мне чуть-чуть некогда. Пока.

На фоне слабо, но отчетливо слышится мужской голос, который зовет Алису на завтрак. Офигеть.

Допиваю капучино, заедаю булочкой. Сладкая, маслянистая, тает во рту. Немного отпускает. Телефон уже зарядился процентов на двадцать. Вызываю такси.

Через полчаса я дома. Принимаю душ и заваливаюсь в кровать. Просыпаюсь ближе к вечеру. Солнце уже клонится к закату, в комнате оранжевый свет. Чувствую себя опустошенной, но голова почти не болит, лишь слегка мутит. И ощущение, что все происходившее накануне было с кем-то другим, становится лишь отчетливее, усыпляя мою совесть. Через пару дней я уже вообще выкину эту историю из головы. И больше никаких попыток выйти из зоны комфорта.

Надеваю джинсы, теплую толстовку, расчесываю волосы и отменяю тренировку. Просто прогуляюсь по парку. Не осилю сегодня никаких нагрузок. Больше даже психологически. Вечерний воздух свежий, прохладный, но приятно бодрит. Прохожу пару кварталов до парка, сажусь на скамейку, наблюдаю за людьми и смотрю, как плавают уточки в пруду. Иду за булкой хлеба в ближайшую пекарню и возвращаюсь их покормить. Мы так с мамой часто в детстве делали. И к этому пруду тоже всегда приходили вместе. А по выходным даже втроем.

Возвращаюсь домой уже в сумерках и вижу припаркованный во дворе гелик рядом с отцовским внедорожником. Черный, массивный. Вселенная все же решила напомнить мне о моем вчерашнем плохом поведении? Может, не надо? Я хорошо усвоила урок.

Захожу в дом и буквально прирастаю к полу, когда появляюсь в гостиной.

— Кристин! — зовет отец, заметив меня.

Сердце пропускает удар. Мой новый знакомый, с которым я уехала накануне из клуба... тот самый Латтерман?..

— Привет, Кри-Кри, — улыбается папа.

— Сколько раз говорила не называть меня так при чужих.

— Ну разве это чужой? Ты Родиона с детства знаешь. Он присмотрит за тобой, пока я буду в отъезде.

— Что?! Я... — не в состоянии подобрать никаких слов. Меня сковывает шок. И хочется попить водички от образовавшейся сухости во рту.

Родион же смотрит на меня, его губы дергаются в подобии улыбки, и я чувствую, как краснеют щеки. Как меня всю обдает жаром. Словно опять в его спальне и кровати нахожусь.

— Мне так будет спокойнее, дочка. К тому же этот твой Агутин...

— Я против, — обрываю отца и сбегая в свою комнату, чтобы перевести дух.

Агутин тут при чем?

И нет. Даже думать не хочу, что папа это всерьез.

Зажмуриваюсь, слушая бешеное сердцебиение в ушах. Вообще мне казалось, такие вопросы заранее обсуждаются. Может, с Латтерманом у папы и хорошие отношения, он ему доверяет, но жить с ним, это перебор. Для такого должна быть веская-превеская причина.

Глава 7

Спустя несколько минут накрывает лишь сильнее и я уже жалею, что сбежала. Нужно было высказать отцу при Латтермане, что он не имеет права распоряжаться моей жизнью. Что я взрослая. Что мне не нужны ни няньки, ни надзиратели.

Но я себя останавливаю. Сколько раз уже было, что на эмоциях я бурно реагировала, а потом долго раскаивалась. Да и если бы не эта ночь, то я бы, безусловно, спокойнее восприняла эту новость.

Вспоминаю, как Родион смотрел на меня в гостиной. С этой своей едва заметной усмешкой.

Вдох. Выдох.

Мне нужно просто пережить этот вечер. По сути, ничего страшного не произошло. К тому же у меня скоро поездка в Италию

За стеной слышны голоса. Отец о чем-то говорит с Родионом, смеется. Как ни в чем не бывало. Словно только что не перевернул мою жизнь с ног на голову своим заявлением. Затем я слышу шаги, и в дверь тихо стучат.

Я вздрагиваю.

— Кристин, — зовет отец. — Можно войти?

— Нет, — вылетает раньше, чем я успеваю подумать.

Внутри опять закипает злость. Меня начинает трясти мел-

кой дрожью. Я зажмуриваюсь, пытаюсь взять себя в руки. Тщетно.

— Я занята, — добавляю уже тише. — У меня голова болит.

— Мне нужно с тобой поговорить, Крис.

В его голосе столько усталости, что на секунду царапает жалостью. На папу много свалилось в последнее время, нужно бы помягче с ним.

— Не сейчас, — но все равно продолжаю упрямитесь и вести себя как подросток в пубертате. — Потом. Когда... когда остыну.

Потому что сейчас обязательно наговорю лишнего.

Слышно, как он тяжело выдыхает.

— Хорошо, — говорит он спустя паузу. — Выходи на ужин. Я заказал твои любимые роллы и том-ям.

Шаги удаляются.

Внутри что-то сжимается, а потом немного отпускает. Нет, я все еще злюсь. Хотя и понимаю, что причина веская. Бизнес, проблемы на заводе, конкуренты. Еще и моя нога. Сложная операция. Долгое восстановление

Долго так сижу. И постепенно эмоции утихают.

Я поднимаюсь и подхожу к окну. Открываю его, впуская в комнату прохладный вечерний воздух.

Вижу, как на улице появляется Родион. Достает телефон, прикуривает. Кому-то пишет, потом запрокидывает голову, разминая шею. Свет фонаря падает на его лицо, делая черты

резче, старше. Он тоже, как и отец, выглядит уставшим.

Подвешенное состояние и перспектива жить с посторонним мужчиной под одной крышей давят на нервы. Я рассчитывала никогда больше не пересекаться со своим новым знакомым. А он оказался лучшим другом моего отца. Как назло, я даже толком не помнила, как он выглядит. До сегодняшнего вечера. Хотя чему удивляться? Мужчины постарше почти не ведут соцсети.

Не знаю, сколько проходит времени.

Слышу, как хлопает входная дверь. Заводится двигатель. Гул машины постепенно стихает.

Только тогда я выдыхаю.

Родион уехал.

Через несколько минут отец снова стучится.

— Крис, все в порядке? Так и не вышла

На этот раз я открываю дверь.

Поднимаю на него глаза.

— Пап, — говорю, и голос предательски срывается. — Ты серьезно насчет Латтермана? Это же... почти вторжение. Нет, даже не почти. Это вторжение в мою личную жизнь. На нашу территорию.

— Кристин, — произносит он спокойно. — Я знал, что ты воспримешь мое решение в штыки. Но, поверь, так будет лучше.

— Для кого?

Темные глаза смотрят на меня в упор.

— Проблемы на заводе, скорее всего, не случайность. Я пока не знаю, кто и зачем вставляет палки в колеса, насколько все серьезно и что за этим последует. Но факт остается фактом. Мне придется уехать, и я не хочу оставлять тебя без присмотра в такой беспокойный период.

Он делает шаг вперед, берет меня за плечи.

— Особенно после твоей травмы. И... после смерти Веры. Я боюсь, Крис. Боюсь, что, если с тобой что-то случится, а меня не окажется рядом, я себе этого не прощу. Родион единственный человек, которому я доверяю. Как бизнес-партнеру. Как другу. Он врач. У него есть опыт. Он поможет тебе с реабилитацией. И будет рядом, если что-то пойдет не так.

Я хочу сказать, что все равно справлюсь сама. Что я не ребенок. Но слова застревают в горле, будто в него насыпали песка.

— У нас тут никого нет.

— Неправда. Есть Алиса.

Хочу добавить Леру, но это уже скорее по привычке.

— И твои анализы, Крис, — тихо продолжает отец. — Последние результаты не очень хорошие. Восстановление идет медленнее, чем должно. У тебя анемия. Нервное истощение. Я знаю, что ты стараешься и держишься. Но мне нужно, чтобы кто-то был рядом, пока меня не будет.

Я открываю рот.

Закрываю.

— Я не хочу, чтобы ты считала меня тираном, — говорит он. — Я не навязываю тебе его как сиделку. Твоя жизнь не изменится. Ты будешь делать все то же самое. Ходить на тренировки, встречаться с Алисой, заниматься своими делами. Просто рядом будет человек, который подстрахует и, в случае чего, незамедлительно придет на помощь. Хорошо?

— И он... согласился? — все, что выходит из меня.

— Да. У нас есть совместные проекты. Когда-то я помог ему. Сейчас он помогает мне. Ты можешь ему доверять.

Плечи опускаются.

— Возможно... я могла бы поехать с тобой?

— Каждый должен заниматься своим делом. Твоя задача сейчас восстановиться, съездить на несколько дней в Италию, успокоиться и не нагружать себя новыми обязательствами и лишними переживаниями. Да?

Что очень сомнительно.

Потому что жить под одной крышей с Родионом, это и есть новые переживания.

— Вообще не понимаю, что ты так взъелась. По вечерам вы будете пересекаться всего на несколько минут. Ну и иногда по утрам, если у него выходной. Все остальное время просто будь с ним на связи.

Ну да.. Всего лишь...

И если бы не вчерашняя ночь и сегодняшнее утро в постели этого мужчины, то все и впрямь было бы намного проще. А пока я не представляю, как смотреть Родиону в глаза.

И дело вовсе не в стыде. А в собственной реакции, которую сложно объяснить даже самой себе.

— А он?.. Как отреагировал Латтерман?

— Ровно. Сказал, что завтра перевезет вещи. Для него не принципиально, где ночевать. А я постараюсь вернуться как можно быстрее, Крис, — заверяет отец, притягивает меня к себе и целует в макушку.

Хорошо бы. Потому что полноценное восстановление в компании Латтермана невозможно. Его присутствие в доме будет больше походить на откровенное издевательство над моей нервной системой. И как бы с этой «опекой» я окончательно не скатилась в беспросветную апатию.

— Надеюсь, ты сказал ему, чтобы никаких женщин сюда не водил?

Отец лишь посмеивается.

— Не приведет. Не переживай. Для этого у него своя квартира есть.

В которой я уже имела «честь» побывать.

Глава 8

Родион

Отложив снимки пациента, прикрываю глаза. Очередной сложный случай. Глиобластома, четвертая стадия. Опухоль выросла в моторную кору. Один неверный миллиметр, и человек либо потеряет левую руку, либо навсегда останется в коляске. Я рассматриваю снимки уже минут двадцать подряд и полностью погружаюсь в процесс, прокладывая маршрут, как картограф в незнакомой местности. Вход через теменную кость. Обойти сосуды. Не задеть речевую зону, потому что пациент профессор истории, и его главный страх, навсегда потерять возможность говорить. Он несколько раз повторил это на приеме. Ирония судьбы. Я всю жизнь преимущественно молчу, а он боится тишины. Но меняться с ним местами мне не хочется.

В кабинет wpłyвает Тамара. С кофе. И со своим фирменным взглядом, словно я какое-то божество. Краем глаза замечаю, как она ставит чашку на стол, чуть наклоняясь. Чтобы оценил вырез блузки? Оценил.

— Ваш любимый. С корицей, — мурлычет она, не выходя за рамки субординации в стенах клиники.

— Угу. Спасибо.

Беру чашку, делаю глоток и снова возвращаюсь к снимкам.

— Родион Сергеевич... Вчерашний вечер был... потрясающим.

Все-таки выходит.

Я снова откладываю снимки и поднимаю на нее взгляд.

— Может, повторим наш ужин? — предлагает она и в голосе появляются игривые интонации.

Тома хорошая девочка. Милая. Красивая. Сексуальная. Но я давно научился отличать желание просто потрахаться от желания построить что-то серьезное. А Тома хочет второго. Это тупик.

— Сегодня не получится. Провожая друга в аэропорт. А завтра, — киваю на снимки, — сложная операция. Нужно выспаться.

— Тогда послезавтра? — настаивает.

— Тома... Не усложняй. На работе мы коллеги. Вне работы все остается по-прежнему.

— По-прежнему... Это значит, мы больше не увидимся? — разочарование стирает улыбку с ее лица.

Под «увидимся» она подразумевает вчерашний вечер, а не свидания, рестораны и походы в кино? На это у меня нет времени. Да и настроя тоже.

— Это значит, что каждый день встречаться я не могу. Помимо скальпеля у меня еще бизнес. Когда появляются свободные окна, мы можем видеться. Но ты уверена, что тебе подходит именно такой формат отношений? — специально выделяю голосом последнее слово. — Как сверстники уха-

живать за тобой я не буду.

Прямолинейность часто неприятна. Зато вовремя снимает розовые очки.

— Я сама разберусь, что мне подходит, а что нет. И если я сейчас здесь, значит, меня все устраивает, — в ее голосе появляется вызов.

Вчерашний вечер, должен признать, мне тоже понравился.

Делаю еще глоток кофе и возвращаюсь к снимкам.

Кофе вкусный. Тома старательная. Но давать ей ложные надежды неправильно.

Звонит стационарный телефон. Меня вызывают к пациенту.

— Обсудим это позже.

День проходит по расписанию. Приемы. Консультации. Бумаги. В перерыве успеваю перекинуться парой слов с коллегами.

К вечеру заезжаю за Михаилом и везу его в аэропорт.

Всю дорогу он напряжен. Телефон почти не выпускает из рук. Лишь перед терминалом наконец убирает его в карман и заканчивает переговоры.

— Будем на связи. Небожин сегодня утром снова объявился с документами. Размахивал ими у меня перед лицом. Обещал к моему возвращению камня на камне не оставить на новом участке. Ты поглядывай, что и как. А если сунется к тебе или к Крис...

— Можешь не переживать. За дочьню присмотрю.

Разговор снова сворачивает в нежелательное русло, и мне хочется поскорее закончить ту его часть, которая касается Ирины-Кристины.

— Хотелось бы верить, что до реальных угроз Небожин не дойдет. Но списывать со счетов его слова тоже нельзя.

— Нельзя, — соглашаюсь я. — Если что, сразу наберу Ханина.

— Добро. Номер Кристины сейчас скину.

Мыжимаем руки.

Я смотрю, как Михаил скрывается за дверями аэропорта, еще несколько секунд стою на месте, потом разворачиваюсь и иду к машине.

По дороге к его дому в голове снова всплывает вчерашний вечер. Которому предшествовал позавчерашний.

Едва я успел прийти в себя после истории с котенком, как удивлять начала Тамара. Прислала адрес. Когда я приехал, дальше ее квартиры мы так и не уехали. Она накрыла стол. Не ужин, а настоящий пир. Пригласила войти. Вышел я от нее уже под утро.

Правда, не уверен, что стоит это повторять. Интрижки на рабочем месте я не жалую.

Паркуюсь у дома Михаила, ставлю машину на сигнализацию.

Захожу внутрь. Тишина. В прихожей пусто. На кухне тоже. В спальне котенка аккуратно заправлена кровать. Ни од-

ной ее вещи. Идеальный порядок.

Неужели сбежала?

Набираю номер, который прислал Михаил. Гудки идут долго. Потом вызов сбрасывают. Через несколько секунд приходит сообщение.

«Я занята. Со мной все в порядке. Буду поздно».

Читаю и усмехаюсь. Значит, не сбежала. Вернется.

Кидаю телефон на стол. Открываю холодильник. Пусто. Пью воду прямо из бутылки и ухожу в свою комнату.

Раздеваюсь и иду в душ. Стою под горячей водой, чувствуя, как постепенно отпускает напряжение длинного дня. Я не планировал сегодня здесь ночевать, но если котенок заявится совсем поздно, можно уже и не ехать домой. Завтра операция. Нужно выспаться. Свежая одежда на подобный случай всегда лежит в багажнике.

Через час лежу в кровати и смотрю в темный потолок. В голове снова снимки. Сосуды. Риски. Почти засыпаю, когда слышу шаги в коридоре.

Котенок вернулся домой и останавливается у моей двери. Заметила свет от ночника? Я специально выбрал спальню рядом с ее комнатой.

Полминуты. Минута. Потом раздается громкий хлопок дверью.

Котенок таким образом сообщает, что вернулась домой?

Еще через несколько секунд слышится шум льющейся воды.

Сна уже ни в одном глазу.

Удивительно, но эта девчонка умудряется действовать мне на нервы даже через стену. Черт бы ее побрал.

Глава 9

Родион

Делаю себе пометку заказать продукты на вечер и купить зёрна. Кофемашина у Миши дома стоит, а никто ею, похоже, не пользуется. Зато я без чашки американо или эспрессо по утрам не просыпаюсь.

«Доброе утро», всплывает уведомление на телефоне.

Следом приходит какое-то вложение. Все мысли уже о работе, и, когда открываю сообщение от Тамары, на пару секунд зависаю, потому что никак не ожидал увидеть ее топлес.

«Зачетные сиськи. Но больше их не надо присылать мне на рабочий номер», — отправляю сообщение, усмехаясь себе под нос.

«Ой, я перепутала».

И через секунду то же самое фото прилетает уже на личный.

Желания переводить эту связь в постоянную становится еще меньше. И смышленная Тома теперь кажется привлекательной исключительно в пределах операционной. Надо узнать у Тараканова, нельзя ли перевести ее в другое отделение. Возможно, если она не будет так часто напоминать о себе и мелькать перед глазами, желание ее видеть станет появляться чаще.

Собираюсь уезжать, как в гостиной появляется Кристина. Уже при параде. Свежая, отдохнувшая. От того легкомысленного образа из клуба остались разве что ярко накрашенные губы.

— Доброе утро, — вежливо здоровается, ставит сумку на столешницу и идёт к фильтру. Прихрамывая. Что опять бросается в глаза.

Налив себе воды, пьёт маленькими глотками. Затем берет сумку и направляется к выходу.

— Смена тактики? — бросаю ей вслед, ничего не понимая. После вчерашнего хлопка дверью мысленно готовился к противостоянию.

— Стадия принятия. К тому же сегодня у меня важная встреча. Некогда заниматься недовольством. Оставлю его на какой-нибудь совместный вечер. Кстати, необязательно каждый день здесь ночевать. Да и я уверена, ты сам этого не планируешь. У тебя наверняка есть личная жизнь. Взрослые женщины, — и все это произносит с утверждением, без просительных интонаций.

Мелочь ядовитая.

Ждал, что начнет психовать и выносить мозги. А она решила исподтишка, из-за двери, вонзять свои крошечные ногти и зубы мне в щиколотки, опять подчеркивая возрастную пропасть.

— Хотя знаешь, я ведь могла сказать отцу о той ночи. Что перепила, уехала с мужчиной, а он меня попользовал и вы-

ставил за дверь. Я бы плакала у него на плече, а ты сейчас в какой-нибудь канаве валялся. Но я тебя пожалела. Лишь потому, что ты как раз не попользовал.

Стерва все-таки, а не котенок. Ну и детишки сейчас пошли.

— Ближе к делу. Не хочу участвовать во взаимном обмене любезностями.

Первое впечатление о милом котенке оказалось обманчивым.

— Да я уже все сказала. Каждый живет своей жизнью и занимается тем, чем занимался. По возможности давай меньше пересекаться. И созваниваться только по существу. Контролировать меня нет необходимости. Даже если мне что-то угрожает. Папа просчитался с выбором того, кого подселить в дом. Нанял бы лучше охрану. Ты можешь быть на много-часовой операции, а меня тем временем похитят, убьют или еще что там обычно делают влиятельные конкуренты по бизнесу?

— Все разом. Но тебя, скорее всего, вернут просто так. Не тронув и пальцем.

Лично я бы так и сделал.

Котёнок закатывает глаза.

— Ну вот, если вдруг что, я дам знать. Или тебе сообщат через кого-то. И, если не затруднит, мог бы ты выбрать другую комнату? В этой обычно останавливается моя подруга, которая каждые выходные приезжает ко мне.

— Не мог. И эти выходные она, скорее всего, пропустит.

— Почему?

— Потому что у Вадима в выходные загородная тусовка.

И мы приглашены.

— Мы?

— Я. Но уехать придется на несколько дней. В глушь, где со связью так себе. Ты поедешь со мной.

— Нет. Исключено, — вздрагивает подбородок, и сверкает глазами молнии.

— Ирина...

— Кристина, — поправляет она.

— А мне так больше нравится. И поехать всё-таки придётся. Я не Михаил. Сглаживать углы и потакать твоим капризам не собираюсь. Бизнес у нас общий с твоим отцом. И ты сейчас тоже в приложении к нему.

Во взгляде уже не просто молнии, а настоящий Армагеддон. Если бы обладала хоть какими-то сверхспособностями, я бы уже лежал перед ней расчленённый на куски.

— Ты сейчас перегибаешь с опекой.

Идёт к выходу. Всё так же прихрамывая.

Вроде бы должна раздражение и злость вызывать. А чувствую противоположное. И, когда она скрывается, понимаю, что смеюсь.

Взяв телефон и ключи от машины, выхожу следом.

Наблюдаю, как котёнок садится в свою машину, закрывает дверь, пристёгивается... и ничего не происходит.

Машина, по-видимому, не заводится.

Выходит наружу и с огорчением смотрит на свой белый седан. Достает телефон и кому-то звонит, пока я стою возле своей машины, курю и наблюдаю за её утренними приключениями.

И хоть сиськи Тамары правда зачётные, за котёнком наблюдать интереснее. Особенно когда меня наконец удостаивают вниманием и направляются ко мне с решительным видом.

— Такси долго ждать. Подбросишь до ближайшей станции метро?

Делаю затяжку и улыбаюсь.

Позлить охота. Но Кристина каким-то чудесным образом умеет за пару секунд всё вывернуть так, что беситься потом начинаю уже я. Отложим провокацию до вечера. У меня через пару часов сложная операция.

— Садись.

Тушу окурок и выбрасываю его в урну.

— Но это будет стоить тебе вежливого тона и располагающего взгляда. Без всяких колкостей.

— Постараюсь. Но обещать не могу, — вздыхает она. — Мне неприятно твое нахождение в нашем доме. Точнее, твои ночёвки. И в целом вся эта ситуация...

— Если тебе от этого станет легче, то приглядывать за взрослой дочерью друга мне тоже мало удовольствия доставляет.

Хотя разнообразие, конечно. Я обычно устраиваю себе адреналиновые всплески походами, кемпингом или экстремальными развлечениями. А не совершеннолетними подростками.

Оказавшись в машине, замечаю, что котёнок часто и нервно дышит.

Завожу двигатель, приоткрываю ей окно и выезжаю со двора.

— Что, вот так прямо и наврала бы Михаилу, что я тебя использовал?

С молодыми девушками давно не общался. В универе, наверное, последний раз. Тамара не в счёт. Хотя, возможно, двадцать пять и двадцать не такая уж большая разница.

Котёнок молчит и, отвернувшись, смотрит в окно.

— Ирин?

— Кристина. И ты сам просил вежливый тон и располагающий взгляд. Ни того, ни другого дать не могу. А до метро доехать надо.

Исчерпывающе. Я, так-то, тоже не собирался эмоционально включаться, но оно само собой выходит.

На светофоре включаю радио. Мельком бросаю взгляд на котёнка.

— Сильно опаздываешь? Хочу заехать за кофе.

— Заезжай, — сдержанно кивает она, не поворачивая головы.

Останавливаюсь у первой попавшейся кофейни.

— Тебе купить?

— Нет, спасибо.

И ведь правда старается быть вежливой. Наверное, очень важная встреча.

Бариста быстро принимает заказ и выдаёт мне стаканчик американо и шоколадный батончик.

Делаю первый глоток прямо на улице. Мир сразу становится ярче. Вонзаюсь зубами в батончик и почти целиком проглатываю его за пару укусов. Кайф. С недавних пор подсел на этот ритуал.

Или всё-таки пора проверить сахар? Что за странная потребность запихивать в себя сладкое натошак?

Возвращаюсь в машину и вдруг понимаю, что шлейф духов Кристины нравится мне почти так же, как запах кофе, который держу в руках.

— Что за туалетная вода?

Она поворачивается и смотрит растерянно.

Называет марку.

Повторяю название себе под нос, чтобы запомнить.

Нужно будет подарить такие Тамаре. Может, получится перебить неправильные ассоциации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.